

УДК 821.161.1 : 821.133.1

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ТЕМЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ Э. БАЗЕНА И Л.Н. ТОЛСТОГО
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «СЕМЬЯ РЕЗО»; «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ»
И «СМЕРТИ ИВАНА ИЛЬИЧА»)**

Ибрагимли С.Г., соискатель

Бакинский славянский университет, ул. Сулеймана Рустама, 25, г. Баку, Азербайджан

Rjavadova@yahoo.com

Семейная проблема всегда была одной из ведущих в литературе. В данном случае анализируются произведения известного французского писателя Эрве Базена «Семья Резо» и великого русского романиста Л.Н. Толстого «Крейцера соната» и «Смерть Ивана Ильича». В творчестве русского и французского писателей на семейную тему на передний план выходят признаки личностного, исповедально-лирического романа, в котором характер героя занимает всё пространство повествования. Изменения поведения героев, вызванных новым витком размышлений о жизни и любви, тесно связаны, с одной стороны, с этапами взросления и переосмысления принципов создания семьи, с другой стороны, той ситуацией, которая складывается по ходу сюжета. Так, в «Смерти Ивана Ильича», «Крейцеровой сонате» и семейной трилогии Э. Базена находят яркое выражение один из наиболее важных принципов реалистического направления в искусстве – анализ внутренней связи характеров с теми обстоятельствами, в которых они действуют.

Ключевые слова: роман, особенности, характер, семья, общество.

**ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СІМЕЙНОЇ ТЕМИ
У ТВОРЧОСТІ Е. БАЗЕНА ТА Л.М. ТОЛСТОГО
(НА ПРИКЛАДІ РОМАНУ «СІМ'Я РЕЗО»; «КРЕЙЦЕРОВОЇ СОНАТИ»
ТА «СМЕРТІ ІВАНА ІЛІЧА»)**

Ібрагімлі С.Г., здобувач

Бакинський слов'янський університет, вул. Сулеймана Рустама, 25, м. Баку, Азербайджан

Сімейна проблема завжди була одною з провідних у літературі. Цього разу аналізуються твори відомого французького письменника Ерве Базена «Сім'я Резо» та видатного російського романиста Л.М. Толстого «Крейцера соната» і «Смерть Івана Ілліча». У творчості російського та французького письменників на сімейну тему на перший план виходять ознаки особистісного, сповідувально-ліричного роману, у якому характер героя посідає увесь простір оповіді. Зміни поведінки, викликані новим витком роздумів про життя та любов, тісно пов'язані, з одного боку, з етапами дорослішання та переосмислення принципів створення сім'ї, з іншого боку, тією ситуацією, яка складається під час розвитку сюжету. Так, у «Смерті Івана Ілліча», «Крейцеровій сонаті» та сімейній трилогії Е. Базена знаходиться яскраве відображення один із найбільш важливих принципів реалістичного напряму в мистецтві – аналіз внутрішнього зв'язку характерів з тими обставинами, у яких вони діють.

Ключові слова: роман, особливості, характер, сім'я, суспільство.

**PHILOSOPHICAL APPREHENSION OF FAMILY TOPICS
IN CREATIVE WORK BY E. BAZIN AND L.N. TOLSTOI
(ON SAMPLES OF «REZOET FAMILY»; «THE KREUTZER SONATA»,
«DEATH OF IVAN ILLICH»)**

Ibrahimli S.G.

Baku Slavic University, Suleiman Rustam str., 25, Baku, Azerbaijan

Family theme is widely presented in creativity by two greatest artists – Lev Tolstoi and Herve Bazin. These topics are given indifferent works from quite different approaches and aspects. Sometimes the narration is so sharp, that drama, which is result of circumstances of personal characters too far from personages' mode of life. It's connected with author's approach to problems, specifics of their setting. E.g. in Tolstoi's works, dedicated to family theme leading heroes are interested in main part by one problem – if love is necessary for entering into marriage or not? So, this problem is decided by Tolstoi from complicated approach, by means of very difficult life situations. The same situation is observed in H. Bazin's novels also. French writer rejects static characters and prefers to present them in real evolution. Sometimes, in Bazin's works writer himself is led by events, which describes. It means that logic of life and logic of literary work don't coincide with each others. So, Bazin aspires to unlock world of family relations with social ideas. Different generations are the embodiment of transition

from past to future, and one family history is included in context of social reality. From this point of view Bazin is close to Lev Tolstoy's text structure of works. E.g. Tolstoy's heroes in "Death of Ivan Ilich" are presented in everyday situations. They go to work, visit their friends, play cards, go to theatre etc. But in Tolstoy's works culmination and outcome are of lyrical-confessional character. Ivan Ilich remembers all his "incorrect" life.

Then, in "Kreutzer Sonata" Pozdnishev's narration also reminds repentance.

Both in Russian and French writer's books the personal matter is placed in front plan, and hero's character occupies all space of narration. The centre of narration is fixed on personal time. Personages address to their past, it's qualitative evaluation is changing, depending on moral-ethic position transformation. Besides, the character of Bazin's hero Jean Rezo is presented by means of Tolstoy's method of retrospection. Both Tolstoy's and Bazin's heroes either turn to their past or try to predict their behavior in future, whereas that future is seen indefinite enough for them. E.g. in Bazin's novels "Death of Horse" and "Owl's Call" personages return to their interpersonal conflict. That conflict isn't personal conflict only, it's symbol of fight between old and new life. In "Rezo Family" all events are connected with Jean, who is main representative of large family. On Jean's sample Bazin demonstrates a hero's spiritual quest began, developed and finished. Bazin in his creative position didn't avoid Tolstoy's influence. It's displayed in different aspects. We can see an analogical generalization both in Tolstoy's and in Bazin's works. E.g. Karenin repented, Vronskiy made peace with Karenin – it means, that a human opening won. As for Pozdnishev he didn't forgive his wife, he keeps the idea of family and marriage destruction.

As it's seen, both writers addressed in their works to the same theme – theme of family relations. Both in Bazin's and Tolstoy's work we see different and similar features in author's approach to this theme. The problem of human relations, existence of man and woman in matrimony is decided by writers from philosophical position, taking into account national set of mind, literary traditions and personal creative position.

Key words: novel, features, character, family, society.

Семейная тема пронизывает творчество двух великих художников слова – Л.Н. Толстого и Э. Базена. Не только в романе «Анна Каренина», но и в других произведениях Л.Н. Толстого («Семейное счастье», «Утро помещика», «Крейцерова соната», «Смерть Ивана Ильича», «Отец Сергей») любое психологическое движение «души и сердца» не обходится без дальнейшего развития. Порою повествование бывает таким острым и пронзительным, что драма, логично вытекающая из обстоятельств частного характера, очень далека от образа жизни, который ведут персонажи в начале произведения. Так происходит по той причине, что главных героев семейных сочинений Л.Н. Толстого в основном интересует, есть ли в любви внутренняя необходимая мера, целесообразна ли связь вступающих в брак или людей, находящихся в близких отношениях или эта связь случайна, хаотична? Такого рода вопросы ставятся и решаются во многих произведениях, где семейная проблематика занимает центральное место. Философские подходы к ней тем более осложнены путём, который проходят толстовские герои. Ведь именно в их образах, с одной стороны, отражены поиски, подсказанные рационализмом, разумом и опытом, с другой, – практикой самой жизни.

Поэтому, перечитывая названные рассказы и повести русского писателя, невольно проецируешь мысли некоторых действующих лиц на самих себя и задумываешься: «Для чего я живу?», «Так ли надо жить?», «Может быть, я только существую в этом бренном мире?», «В чём подлинная суть любви и вообще смысл семейной жизни?». Оказывается, эти философские вопросы, бесспорно, расширяющие представление о семейной тематике творчества, интересуют не только профессиональных критиков-литературоведов Л.Н. Толстого, но и рядовых читателей.

Знаменательно, что поиск героя в семейной проблематике оказался сложным и для героев романов Э. Базена «Семья Резо». Французскому писателю претит статика центральных действующих лиц. Конечно, случается в художественном сочинении, когда не столько автор, сколько события ведут его. Логика жизни и произведения не всегда совпадают. В таком случае Э. Базен стремится объединить статичность замкнутого мира семейно-бытовых отношений и подвижную смену общественно значимых идей. В смене поколений сливаются родовое и историческое время, обозначая переход от прошлого к будущему.

Так, жизнь семьи Резо, показанная через динамичную смену поколений, органично вписывается в контекст широкой социальной действительности.

В этой базеновской антистатике, как нам кажется, есть ещё одно ценное звено – определённая близость структурной организации текста толстовских сочинений. Вспомним, к примеру, что первая часть рассказа «Смерть Ивана Ильича» строится в форме повествования о будничных заботах и тревогах: герои заседают в суде, ходят в гости, играют в вист, занимают театральные ложи, соответствующие социальному статусу государственных служащих, и т. п. Но кульминация и развязка имеют здесь принципиально иную структуру: она носит лирико-исповедальный характер. Перед мысленным взором Ивана Ильича проходит вся его «неправильная» семейная жизнь.

Далее, рассказ Позднышева (повесть «Крейцера соната»), словно одно огромное монологическое выступление, в сущности тоже представляет собой покаяние. Ведь герой отсидел в тюрьме, хотя и не изменился внутренне, но его принципы семейственности тем не менее нуждаются в оправдании или, во всяком случае, в поддержке со стороны окружающих, чего он, собственно, и добивается. Исповедоваться приходится и умирающей Анне.

В творчестве русского и французского писателей на семейную тематику на передний план выходят признаки личностного, исповедально-лирического романа, в котором характер героя занимает всё пространство повествования. Как и в указанных сочинениях Л.Н. Толстого, композиционно организующим центром романа Эрве Базена «Семья Резо» выступает личностное время. Оно проявляется как неразрывность этапов становления главного героя, эволюции его взглядов, предполагающей постоянную связь с прошлым, качественная оценка которого изменяется в зависимости от изменения морально-этической позиции самого героя и его отношений с матерью как двойником – антагонистом. Более того, характер главного героя – Жана Резо, на наш взгляд, связан с использованием толстовского приёма ретроспекции. Герои Л.Н. Толстого и Э. Базена апеллируют к своему прошлому (неизменно тяжёлому в субъективных переживаниях), либо прогнозируют стратегию поведения на будущее, как правило, представляющееся весьма туманным. Так, в романах Базена «Смерть лошадки» и «Крик совы» происходит неизменное возвращение к истокам напряжённого межличностного конфликта, выходящего за пределы частно-конкретных рамок и приобретающего символическое звучание борьбы отжившего и того, который рождается.

В «Семье Резо» разные герои: главные и второстепенные, случайные или закономерные появляющиеся. Но все основные события тесно связаны с одним лицом – главным представителем большого семейства Жаном. Со своими идеями, мечтами, надеждами и пристрастиями он вполне вписывается в галерею других персонажей. Его отличает лишь то, что диалектика юношеского бунта, в ходе эволюции принимающего разные формы, доходит до своей закономерной финальной точки. Только став зрелым мужчиной, главой большой семьи, он осознаёт, что идея фикс всей его жизни, заключающейся в ненависти, мести и бунте против неуравновешенной матери, наступает конец. Лишь в конце третьей книги романа Эрве Базен показывает окончательный итог многоплановых духовных поисков героя, при этом изображая, как они начинаются, продолжаются, эволюционируют и чем завершаются.

Среди трёх братьев Жан не только больше всех обижен матерью и судьбой в целом, он ещё к тому же самый упорный, выносливый, «не желающий жить и действовать под диктовку» [1, с. 105]. Мать старается разрушить все его жизненные проекты (шантажирует отсутствием материальной родительской помощи, создаёт преграды в женитьбе). Однако в своих планах он твёрдо идёт до конца.

Герой Эрве Базена соединяет в себе бунт и созидание, агрессивность и умиротворённость [3]. Семейная тема и сама жанровая структура позволяют завершить этот примечательный образ, придав последнему этапу его становления идейно-философское, правда, не лишённое дидактизма звучание: приятие естественных человеческих отношений, воплотившихся в жизни семьи и обладающих вневременной ценностью. На смену динамике исторического времени приходит устойчивость времени личной жизни, времени, подчинённого природным законам и расширенного до границ вечности в своей постоянной повторяемости в бытии рода и человечества. Прочная связь разновременных событий обеспечивает художественно-стилистическую целостность трилогии, части которой имеют различную напряжённость действия, тональность повествования и образно-символический план. Эрве Базен ведёт летопись семьи, его интерес направлен на сферу личных взаимоотношений, из-за чего нередко размываются конкретные временные рамки. Однако защита приоритетов частной жизни и индивидуального сознания уравнивается тенденцией через указания на целый ряд фактов общественно-политической действительности увязать личную жизнь центрального героя с реалиями исторической жизни.

Возьмём на себя смелость утверждать, что в процессе эволюции своих взглядов Эрве Базен в семейной тематике не избежал влияния Л.Н. Толстого. Это проявляется в следующем. Если бунт героя направить против одной матери, то он, по нашему мнению, скорее, ассоциативно уподобится легкокрылому первоначальному замыслу Гамлета уничтожить ненавистного дядю-короля. Если же брать за основу восстание против родительской тирании в целом, в результате чего у Жана Резо сложится новая и благополучная семья – это означает «зреть в корень» проблемы. В конечном итоге Жан к преклонному возрасту стал-таки действительно счастливым.

Однако характер Жана немислим без своих антиподов-родителей. Супруги Поль и Жак Резо – первые в ряду старшего поколения, подробно описанные в романах Э. Базена. Поль Резо уже всем характером отношений к своим сыновьям рвёт связь с ними и отрицает любую возможность проявления с её стороны материнских чувств. Пользуясь полным безволием мужа, она становится обладательницей всей полноты власти в семье, единолично решая все вопросы, тем самым выполняя роль главы семейства. Мать, истязая своих детей, жена, попирающая власть мужа, следовательно, отрицающая превосходящую своей активностью силу отца – всё это ставит под вопрос существование не только рода, но и семьи в целом. Причём, дух вражды, витающий в этом доме и окрашивающий почти каждую страницу трилогии, приобретает иррациональный характер. Ситуация выходит из-под контроля в тот трудноуловимый, по Базену, момент, когда чувственное целиком и полностью предаётся забвению. По иронии горькой судьбы, Жак, находящийся «под каблуком» супруги и не имеющий реальной физической возможности дать отпор её властолюбию, ищет свободы на стороне (частые отлучки в соседние поместья, дальние поездки в период болезни мадам Резо, рыбалка, охота, беседы с сыновьями вне пределов дома и т. п.). Вынужденный по долгу «хозяина семьи» быть рядом с женой, невольно принимая участие в многочисленных финансовых операциях по продаже и покупке имений, Жак тем не менее по большей части стремится уйти от обязанностей. Предрассудки буржуазного рода во Франции, которым он так сильно гордится и постоянно об этом твердит своим детям, в действительности несут ему гибель.

То, что с формальной точки зрения представляется нерациональным, с более широкой, социально-исторической точки зрения, может иметь глубокий разумный смысл. Так, если конкретное мышление требует разграничительных сюжетных линий, то границу между Добром и Злом следует искать уже на почве, скорее, диалектического, а не сугубо физиологического тождества противоположностей. Ещё добавим: в той ненормальной

ситуации, которая сложилась в этой семье, следует опираться на реальные факты, а не на бледные абстракции рассудка. Рациональное у выдающегося французского писателя не значит рассудочное, по выражению Жерара Женнета, хотя большинство современных философов утверждает обратное. Это высказывание одного из ведущих современных европейских критиков не случайно. Э. Базен проводил чёткую границу между названными понятиями. Под рациональным распределением обязанностей в семье он имеет в виду относительно устойчивую совокупность моральных правил, этических норм, а также стандартов, эталонов нравственной деятельности. А под рассудочностью он понимал такое переживание человеком любви, которое не может быть выведено из опыта и его общений, а почерпнуто только из самих понятий, присущих разуму от рождения. Причём, рассудочность у отрицательных героев Э. Базена может быть настолько сильна, импульсивна и непредсказуема, что проявляется в самый неожиданный и неподходящий момент. Для окружающих поведение, диктуемое рассудочностью, как правило, является неудобным и непонятным. И наиболее наглядный тому пример – неожиданно вспыхнувшая любовь Психиморы к Саломее, приёмной дочери семейства Резо.

Но нет ли аналогичного обобщения в творчестве Л.Н. Толстого? Разрушение привычного философского силлогизма о том, что рассудочное в семье всегда есть рациональное, было провозглашено именно Л.Н. Толстым. Чувственное, по словам главного героя «Крейцеровой сонаты» Позднышева, (и человеческое в авторском понимании) всегда противостоит рассудочному, так как разум может содействовать скреплению родства, как он проповедовал, «единению душ». В печальном конце этого героя предрассудок, то есть животное чувство, берёт верх; убийство он совершает безжалостно, намеренно и даже упивается содеянным. Хочется заметить, что Каренин раскаивается у постели больной Анны, Вронский с ним примиряется, человеческое на мгновение возобладало. А Позднышев даже у смертного одра супругу не прощает. Все предрассудки привели его на скамью подсудимых, вернувшись из тюрьмы, он придерживается той же идеологии разрушения основ брака и семьи.

В рассказе «Смерть Ивана Ильича» борьба за свой независимый мир, не связанный с желаниями или претензиями жены, также начинается как совмещение чувственного с рациональным. На первых порах герою многое импонирует в супружеской жизни, до тех пор, пока разум вдруг не обнаружил, что брак и чувства, с ним связанные, «не всегда содействует приятностям и приличию жизни» [5, с. 45]. Спустя непродолжительное время он ощутил, что «жена становилась раздражительнее и требовательнее» [5, с. 51]. Тогда герой стал переносить «центр тяжести своей жизни в службу» [5, с. 51]. Действительно, всё чаще «бежит на службу, спасается игрою в вист» [5, с. 51]. В известный момент Иван Ильич окончательно уверился в том, что супружеская жизнь представляла для него предрассудок древней животной страсти. Отныне это «в сущности очень сложное и тяжёлое дело». Кульминационной точкой отчуждения супругов стали растущие дети («Жена становилась всё ворчливее и сердитее... и потому семейная жизнь стала для Ивана Ильича ещё неприятнее») [5, с. 57]. Наконец, супружеская жизнь привела к обоюдной ненависти («Чем больше Прасковья Фёдоровна жалела себя, тем больше она ненавидела мужа. Она стала желать, чтобы он умер...») [5, с. 65]. Таким образом, в «Крейцеровой сонате» и «Смерти Ивана Ильича» чувственное (человеческое) окончательно и бесповоротно разошлось с рассудочным (рациональным).

Практически ту же философию можно, на наш взгляд, проследить и на примере старшего поколения семьи Резо. Их предрассудки и животные страсти, выражающиеся в иезуитском отстаивании корней «великого генеалогического древа», также приводят к драме. Поначалу теория Жака-отца семейства терпит крах, и он умирает, так и не доказав сыновьям своей правоты. Затем Поль Резо (Психимора) последовательно теряет свою власть из-за счастливой семьи сына, и далее неожиданного побега её любимой внучки

Саломеи. В том и другом случаях чувственное начало вошло в противоречие с рассудочным.

Жак и Поль Резо отживают свой век. На всём их образе жизни лежит печать тления, угасания. Это происходит на наш взгляд, по той причине, что они, с одной стороны, живут омертвелым прошлым, а, с другой, неоформившимся будущим. Прошлое – это всё застывшее, консервативное, инертное, а контуры счастливого семейного будущего они даже разглядеть не в состоянии. Ведь родители Жана Резо – люди аморальные; соблюдение светских приличий, слепое поклонение отжившим предрассудкам, питающим сословный снобизм, и сознательное отрицание исторических перемен – всё это в XX в. выглядит анахронизмом.

Теперь скажем подробнее о характере конфликта сына и матери. Как это почти всегда случается в неблагополучных семьях, от произвола родителей в первую очередь страдают дети. Первоначальной поступью юношеского бунта против матери и семьи в целом была естественная самозащита. Столкновение Жана Резо с родителями описано как сопротивление злу, глубокий внутренний надлом. В дальнейшем он понимает, что уже не может жить без чувства ненависти, потому что бунт прежде всего является частью борьбы, а без неё он уже существовать не может. Как бы кощунственно это не звучало, но с течением времени для Жана мать становится объектом реализации собственных сил. Так, ненависть, которую по элементарной логике вещей следует трактовать как крайне негативное эгоцентрическое чувство любого человека, под пером Э. Базена, приобретает различные формы, рассматривать которые однозначно оказывается неверным, поверхностным.

Отметим, что напряжённость противостояния сына матери отчасти снимает проблему отвлечённой от внешней событийности саморефлексии, замкнутости сознания на самом себе, непрерывности монолога. Это всегда спор, борьба за самоутверждение, за право самому решать свою судьбу. Личность главного героя формируется под влиянием конфликта с матерью и благодаря ему. Мать выступает в роли катализатора изменений, происходящих в сознании Жана Резо. При этом исповедь, предполагающая рассказ о становлении личности, содержит у Базена возможность постоянного сопоставления двух разных позиций, двух равноправно звучащих голосов. Ни один из них не может существовать без другого, находя в другом подтверждение собственной бытийности. «Я» и «она», закон взаимопритяжения и взаимоотталкивания взглядов, характеров, страстей. Жан Резо может давать оценку матери, выражая свою ненависть или презрение: мадам Резо, мадам мать, Фолькошь и т. д., но не может оградить себя от её влияния, во многом перенимая её поведение, привычки, силу поступка, умение управлять окружающими.

Но Базен идёт дальше, выстраивая исповедь в зависимости от нарастания конфликта, градации в душе героя чувства ненависти, а затем – любви и прощения. Это путь духовного очищения, искупления греха. Искупление, которое предполагает осознание собственной несправедности и понимание жизни как поиска истины, – смысловая доминанта исповедального жанра. Жан Резо, уверенный в своём торжестве над матерью с её ненавистью, постепенно начинает осознавать иллюзорность своей победы, сделавшей его зависимым от прошлого и предавшей его мучительным переживаниям. В результате поиска своего собственного пути в жизни, Жан начинает верить в возможность счастья. Это счастье герой находит в любви, за которой – создание собственной семьи. Для этого ему необходимо было преодолеть зло, живущее в его душе, побороть чувство раздвоенности, болезненного недоверия к окружающим, агрессивность эгоизма. Герой ведёт спор с самим собой, ищет своё истинное лицо.

Принципиальная невозможность для Жана во второй книге повернуться ликом любви к ближним, которые его так безжалостно обманули в своих отроческих ожиданиях

определяет его основную тактика поведения. Penelope's web («планами Пенелопы») окрестили её в своё время европейские учёные, что дословно означает тактику оттягивания какого-либо действия. А оттягивает Жан Резо поиски своей новой любви и создание благополучной семьи по той причине, что от любви до ненависти один шаг. Только у главного героя это действие происходит с переменной координат: от ненависти – к любви. Любовь, наверное, ещё можно возродить в новой семье, а вот обрести доверие, когда бунт и ненависть заглушают твои чувства, как гадюка, кусающая себя за хвост – никогда. Потому можно сделать вывод, что Жан при всей своей честности и порядочности, показан автором как двойственная натура. Центральный герой – романтик и циник в одном лице, что и проявилось в амбивалентности его чувств.

Это балансирование между двумя противоположными полюсами чувств суть обобщение концепта характера Л.Н. Толстого. Верно уловил это исследователь трёх величайших романов писателя («Войны и мира», «Анны Карениной» и «Воскресения») Н.Н. Гусев. Он писал: «Человек для Л.Н. Толстого в большей мере, чем для кого бы то ни было из предшествовавших и современных ему художников, – это характер, в первую очередь характер в том смысле, который придают этому понятию не столько философы, сколько психологи. Доподлинно воспроизводя в своих главных героях ясно и точно идейные настроения передовой части русского общества в разные периоды, Л.Н. Толстой мыслил прежде всего не в категориях и понятиях идейной жизни и идеологической борьбы, но именно гораздо отвлечённое – в плане морально-психологическом. Так, в его представлении, поясняет критик свою мысль, – «выходило», к примеру, всё из «души» Пьера, Наташи, Анны... Анализируя, в частности и семейную проблематику Л.Н. Толстого, – подчеркнул в конце своего высказывания Н.Н. Гусев, – к сожалению, мы слишком часто забываем об этом» [2, с. 735].

Но, по всей видимости, не забыл об этом Эрве Базен, равно как и другие крупные европейские писатели, последователи философии и психологии Л.Н. Толстого. Плавные или резкие переходы от одного настроения к другому, явно нетрадиционное отношение к философским категориям рассудочного и чувственного, критический самоанализ героев в отношении принятых героев – это и многое другое роднит творчество Э. Базена и Л.Н. Толстого в области освещения семейной проблематики.

Очевидно, что в ходе её исследования титаны разных эпох, но одинаково верные реалистическому принципу отображения действительности показали душевные метания людей, по-разному связанных с жизнью великосветского общества своего времени, к тому же разделенных менталитетом в отношении к семьям в России и Европе. Необходимо принять во внимание, что изменение поведения героев, вызванных новым витком размышлений о жизни и любви, тесно связано, с одной стороны, с этапами взросления и переосмысления принципов построения семьи, с другой стороны, той ситуацией, которая складывается по ходу сюжета. Так, в «Смерти Ивана Ильича», «Крейцеровой сонате» и семейной трилогии Э. Базена находит яркое выражение один из наиболее важных принципов реалистического направления в искусстве – анализ внутренней связи характеров с теми обстоятельствами, в которых они действуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базен Эрве. Семья Резо. Супружеская жизнь / Эрве Базен. – Кишинёв : Картя Молдовеняске, 1978. – 679 с.
2. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1879 год / Н.Н. Гусев. – М. : АН СССР, 1957, 817 с.
3. Евнина Е. Эрве Базен, его эволюция, его «семейный роман» // Э. Базен Семья Резо. Супружеская жизнь. – Кишинёв : Картя Молдовеняске, 1978. – С. 3–18.

4. Толстой Л.Н. Крейцера соната. Повесть / Л.Н. Толстой // Собр. соч. : в XII т. – М. : Правда, 1984. – Т. XI. – С. 97–173.
5. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. Рассказ / Л.Н. Толстой // Собр. соч. в XII т. – М. : Правда, 1984. – Т. XI. – С. 35–96.

REFERENCES

1. Bazen, Erve (1978) Family Rezo. Family life, Semia Rezo. Supruzheskaia zhizn, Kartia Moldoveniaske, Kishinev.
2. Gusev, N.N. (1957) Lev Nikolaevich Tolstoi. Materials to biography, Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1855 po 1879, AS of USSR.
3. Yevnina, Ye. (1978) Herve Bazen, his evolution, his family novel, Erve Bazen, yego evoliutsiia, ego semeinyi roman, Semia Rezo. Supruzheskaia zhizn, Kartia Moldoveniaske, Kishinev, pp. 3–18.
4. Tolstoi, L.N. (1984) Kreutzer sonata, novel, Kreitserova sonata, povest, Collected works in XII vol., Pravda, Moscow, Vol. XI, pp. 97–173.
5. Tolstoi, L.N. (1984) Death of Ivan Illich, Smert Ivana Illicha, Collected works in XII vol., Pravda, Moscow, Vol. XI, pp. 35–96.

УДК 82–311.6:316.75

ІСТОРИЧНА ХУДОЖНЯ ЛІТЕРАТУРА: УМОВИ ТА СТРАТЕГІЯ

Іванченко Р.П., к. іст. н., професор

Київський міжнародний університет, вул. Львівська, 49, м. Київ, Україна

info@kymu.edu.ua

У статті стверджується необхідність існування в історико-літературному творі стратегічного замислу, оскільки історико-художні творіння найбільш активно впливають на формування сучасного світогляду, бо роз'яснюють доступними методами через художні образи причини певних подій та їхні наслідки в історії.

Ключові слова: історія, література, ідеологія.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: УСЛОВИЯ И СТРАТЕГИЯ

Иванченко Р.П.

Киевский международный университет, ул. Львовская, 49, г. Киев, Украина

В статье утверждается необходимость существования в историко-литературном произведении стратегического замысла, поскольку историко-художественные произведения наиболее активно влияют на формирование современного мировоззрения, ибо объясняют доступными методами через художественные образы причины определенных событий и их последствия в истории.

Ключевые слова: история, литература, идеология.

HISTORICAL FICTION: CONDITIONS AND STRATEGY

Ivanchenko R.P.

Kyiv International University, Lvivska str., 49, Kyiv, Ukraine

The paper views the necessity of strategic concept in historical and literary work as historical and artistic creations influence actively on the formation of the modern world, explaining the reasons for certain events and their consequences in the history by the available methods through artistic images.

The basis of the strategic direction of historical fiction should be real and true story – the real historical events and developments, real historical figures and their role in the history of society. The analysis of their activities and real events through artistic means helps readers to identify and understand the psychology of social phenomena and civilization progress, to compare to similar phenomena of our time and draw the moral for improving modern life. The experience of history – historical memory – that is most available in the historical